

**КАМЧАТСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ
≡ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ≡**

С. И. ВАХРИН

МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР

Часть I

ЦАРСКОЕ СЕМЯ

Санкт-Петербург
Свое издательство
2017

УДК 929(093)
ББК 63.3(2Камч)
В22

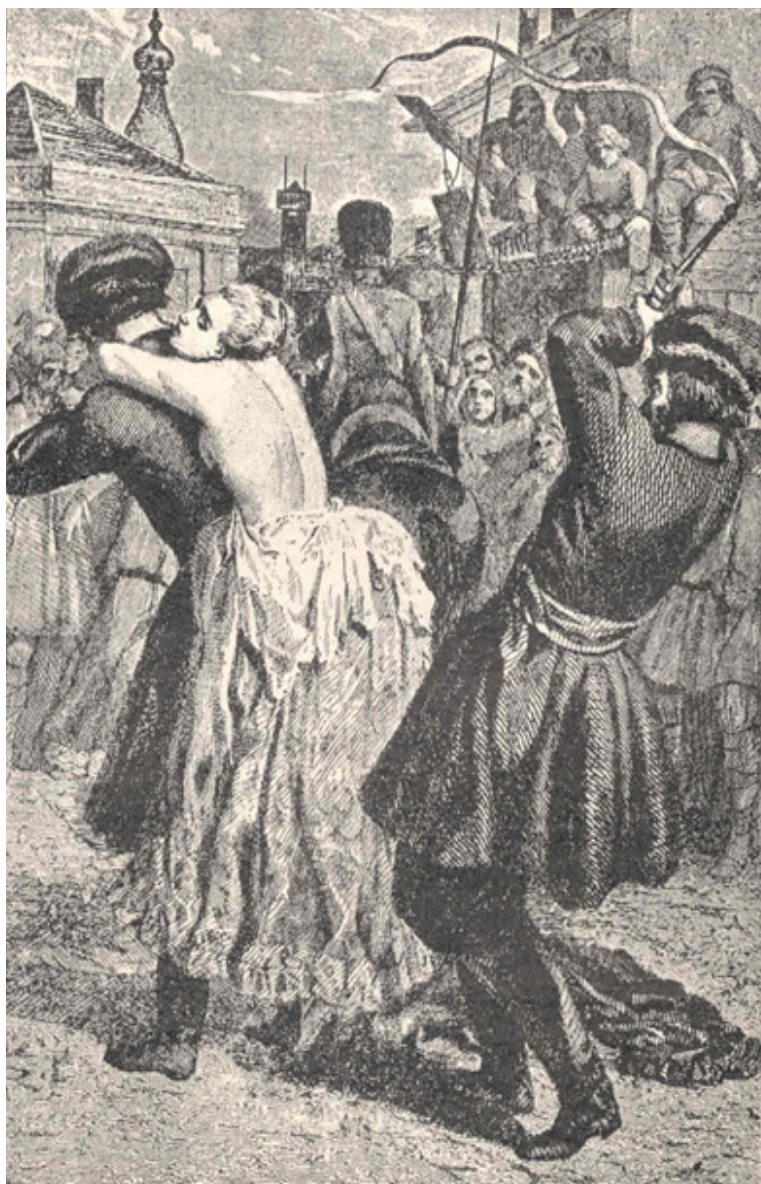
Вахрин Сергей Иванович

В22

Масонский заговор : часть первая. Царское семя. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — 124 с. (Серия «Камчатские ссыльные. Тайная история России»).

ISBN 978-5-4386-1363-3

© Вахрин С. И., 2017
© Свое издательство, 2017

В одном из исследований по истории масонства в России читаем: *«Масоны-аристократы к концу 70-х годов (XIX века — С. В.) качнулись резко вправо, включившись в дотоле неизвестное в России движение и создав тайную, глубоко законспирированную антиреволюционную организацию “Священная дружина”, передавая туда весь свой опыт работы в подполье. Изверившись в способности жандармов и полиции уничтожить радикалов и левых террористов законным путем, члены “Священной дружины” объявили радикалам войну вплоть до террора. На руководящих постах в “Дружине” было много потомственных масонов — “от дедов”. Так, ее ЦК возглавлял граф Воронцов-Дашков, петербургский совет — Шувалов, а московский — князь Долгорукий.*

Эти люди были весьма недовольны и либеральной политикой царя Александра II, освободившего крестьян, давшего много прав либералам из земств и ограничившего судебный произвол, введя суд присяжных. Пик недовольства царем пришелся на начало весны 1881 г., когда Александр II решил опубликовать конституцию, вводящую в стране конституционно-монархический строй. К убийству царя стремились и левые радикалы из “Народной воли”, и махровые реакционеры из “Священной дружины”.

Странно и таинственно совместились вдруг интересы и правых, и левых, еще недавно совместно работавших в масонском подполье. 1 марта 1881 г. Исполком “Народной воли” бросает лучшую группу на убийство царя-освободителя, первого и единственного царя-либерала на российском престоле, а кто-то услужливо убирает охрану — эскорт царя и настойчиво советует ему ехать на развод гвардейцев в Манеже. На обратном пути царь будет убит. Много таинственного и непонятного в этом убийстве. Полиция имела обширную информацию о подготовке покушения как от уже

арестованных народовольцев, так и от провокаторов Окладского и Дегаева. Последний — бывший офицер и по некоторым данным масон — был членом Исполкома “Народной воли”. Тем не менее, массовые аресты полиция начала только после покушения».

Мы еще вернемся к этому национальному позору, который и к нашей истории камчатской ссылки имеет самое непосредственное отношение.

Масонство в России, по неподтвержденному документально мнению многих историков, было заложено, как мина замедленного действия, царем Петром. Так это или нет, неизвестно — документальных подтверждений этому нет.

Но масоны на своих сходках исполняли «Песнь Петру Великому», написанную Г. Державиным, которая стала их гимном:

Рокотов Ф. С. Император Петр Великий

Россия, в славу облеченна,
Куда свой взор ни обратит,
Везде, весельем восхищенна,
Везде труды Петровы зрит.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Он, древний мрак наш побеждая,
Науки в полночь водворил;
Во тьме светильник возжигая,
И в нас благие нравы влил.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Как Бог, великим провиденьем
Он все собою озирал;
Как раб, неслышанным раченьем
Он все собою исполнял.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Прошел землями и морями.
Учился сам, чтоб нас учить;
Искал беседовать с царями,
Чтоб после всех их удивить.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Ко скипетру рожденны руки
На труд несродный простирали;

Звучат донесъ по свету звуки,
Как он секирой ударял.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Его младенчески забавы
Родили громы, наконец;
А посреди военной славы
Он был отечества отец.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Лучи величества скрывая,
Простым он воином служил;
Вождей искусству научая,
Он сам полки на брань водил.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Вселенну храбрость устрашала,
Как он противных поражал;
Вселенну милость утешала,
Как он плененных угощал.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Владыка будучи полсвета,
Герой в полях и на морях,
Не презирал давать отчета
Своим рабам в своих делах.

Неси на небо гласы, ветр:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Венцы, триумфы, колесницы
Не для себя он учреждал:
Отличность, блески багряницы
Заслуг в награде полагал.

Неси на небо гласы, ветр:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Был в вере тверд и ей послушен;
Певец он сам был алтарей;
Средь зол, средь благ великодушен,
Нелестный друг своих друзей.

Неси на небо гласы, ветр:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Монархам возвращал короны,
Законы подданным писал;
Что должны делать миллионы,
Собой всем образ подавал.

Неси на небо гласы, ветр:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Чрез горы проточил он воды,
На благах грады насадил:
Довольство ввел в свои народы,
С Востоком Запад съединил.

Неси на небо гласы, ветр:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Он, истины любя уставы,
Хранил неллицемерный суд;
Поднесь его полезны нравы
Ко благоденствию ведут.

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Поднесь вселенну изумляет
Величие его чудес;
Премудрых ум не постигает,
Не Бог ли в нем сходил с небес?

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

О россы, славой лучезарны!
О род героев и собор!
Петру вы будьте благодарны,
Да ввек Петру гремит наш хор!

Неси на небо гласы, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!

Оно и понятно — в своей разрушительной антиправославной безбожной ярости царь Петр не брезговал ничем: он организовал даже шутовской орден — «Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор», который существовал на протяжении всего его царствования.

«Всепьянейший же собор был не просто компашкой... Это была многолетняя игра со своими правилами и законами. Если “потешные” баталии незаметно переросли в военные походы и отмерли (ничего себе отмерли — превратились в Семеновский и Преображенский гвардейские

полки — С. В.), то Всепьянейший собор сохранялся до самой смерти царя Петра.

В этом клубе Петр тоже имел скромный чин — дьякона, а главой его сделался Никита Зотов — “Всешумнейший и всешутейший отец Иоаникит, пресбургский, кокуйский и всеяузский патриарх”, называемый еще “князь-папой”.

Собор был своего рода “общественной организацией” и имел даже свой устав. Этот устав написал лично Пётр, и читатель не ошибется, предположив — это был очень длинный и невероятно подробный документ. В уставе подробнейшим образом определены чины Собора и способы избрания “князь-папы” и рукоположения всех чинов пьяной иерархии. Да, рукоположения! Собор полностью воспроизводил всю церковную иерархию и все церковные обряды.

Главное требование устава было просто: “быть пьяным во все дни и не ложиться трезвым спать никогда”. Ну и требование подчиняться иерархии собора — его 12 кардиналам, епископам, архимандритам, иереям, диаконам, протодиаконам. Все они носили клички, “которые никогда, ни при каком цензурном уставе не появятся в печати” (Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 2).

Были и “всешутейшие матери-архиерейши и изуменьи”. Все облачения всех чинов, все молитвословия и песнопения, весь порядок “службы Бахусу и Ивашке Хмельницкому” и “честного обхождения с крепкими напитками” прописывались самым подробным образом.

Паскудства, творимые Петром и его сподвижниками, вполне подобны всему, что выделявали члены “Союза воинствующих безбожников” в 1920-е годы. И с черепами на палках бегали, и матом орали в церкви, и блевали на алтарь...»

«Во главе веселой компании пребывали “князь-папа”, он же “патриарх” и “князь-кесарь”. Сам же его венценосный

юморист формально пребывал на задворках, числясь “протодиаконем Петром Михайловым”.

“Князем-кесарем” изначально был поставлен могущественный царедворец князь Федор Юрьевич Ромодановский. Петр звал его также “королем” и “пресветлым царским величеством”, себя именовал “холопом и последним рабом” князя, в конце своих писем к нему подписывался Pieter или “Петрушка Алексеев”, а в потешных церемониях целовал ему руку. После смерти шутовского монарха в сентябре 1717 года титул “кесаря” перешел к его сыну Ивану Федоровичу.

Если “князей-цесарей” Петр I назначал единолично, то шутовских “патриархов” избирали всем “собором”. Первым “князем-папой”, или “патриархом Московским, Кокуйским и всея Яузы”, был окольный Матвей Филимонович Нарышкин, двоюродный дед царя. Довольно скоро его сменил Никита Моисеевич Зотов — некогда учитель юного Петра, а впоследствии глава его ближней походной канцелярии. После смерти Зотова “папский” трон в декабре 1717 года занял Петр Иванович Бутурлин, который до того 11 лет играл роль “всешутейшего и всепьянейшего митрополита Санкт-Петербургского, Ижорского, Кроншлотского, Ингерманландского”. К Бутурлину перешел не только потешный пост Зотова, но и его вдова, с которой новый “князь-папа”, тоже овдовев, обвенчался по настоянию государя в 1721 году» (А. М. Буровский. Петр Окаянный. Палач на троне. М., 2013).

«Состав Всешутейшего собора был достаточно постоянным и фиксировался в списках (всегда неполных, но достаточно больших). Из них видно, что наряду с ничем не примечательными личностями среди членов Собора были такие государственные деятели, как Г. И. Головкин, Т. Н. Стрешнев, И. А. Мусин-Пушкин, Ф. М. Апраксин. Члены Собора имели постоянную службу и штат

профессиональных смехачей — “грозных заик 12 человек, папиных подбъяков плешивых 12 человек, весны 24 человека”, также приглашали певчих, музыкантов (с бубнами и другими скоморошьими инструментами), шутов, “дураков” и лиц, изображавших Бахуса. Членство в Соборе порой было насильным, особенно это касалось представитель старой знати, подвергавшихся в нём унижениям. Все покорялось своеобразному чувству юмора царя. У членов Собора были особые одеяния, которые “представляли собой пародию на облачения священнослужителей: к примеру, вместо архиерейской панагии они носили флягу, а на митре ‘князя-папы’ был изображен Бахус”.

Особыми членами “собора” были женщины. Иерархия среди них была такой: высшим титулом был “княжна-игуменья”, до 1717 года ею бессменно была Дарья Гавриловна Ржевская, а потом Анастасия Петровна Голицына. Все женщины были представителями самых древних аристократических родов. Затем шли “архиигуменьи”, в их разряд перешла Ржевская, оставив прежнюю должность, далее шли “игуменьи”, “диаконисы” и “монахуйни” (“монахини”). Помимо этого, к участию в соборных действиях привлекались жёны “служителей Бахуса”».

Цель этого шутовского собора была более чем конкретной — разрушение традиционных религиозных православных основ в особой — извращенной — форме, связанной с пьянством и развратом.

Петр Первый, по некоторым предположениям, вступил за границей в масонскую ложу, а его братьями по ложе были Франц Лефорт и Патрик Гордон.

Вряд ли это правда, так как при той системе принуждения, которая существовала при Петре, масонами стали бы все члены правительственной верхушки России. Но этого не произошло.

Впрочем, не спешим ли мы делать скороспелые выводы?

В «Записках князя Петра Долгорукова» есть интереснейший документ — о представителях первых четырех классов «Табеля о рангах», которых Петр I использовал *«...как силу, способную уничтожить влияние старой русской знати, враждебной в своем большинстве реформам грозного императора, — реформам, проводимым с жестокостью, но столь необходимым и полезным...»*

...Даже при беглом просмотре этого списка легко убедиться в немалой значимости социальных реформ, проведенных крепкой рукой умного императора Петра I: имена новых людей, немцев, иностранцев образуют значительную часть этого списка. Лифляндский и иностранный элемент занимают ПЯТУЮ (выделено мной — С. В.) часть высших гражданских чинов, ТРЕТЬ (выделено мной — С. В.) — в армии и две трети — на флоте. Надобно признать, что еще за сорок лет до того никто не мог предвидеть прихода на высокие государственные должности столь ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО (выделено мной — С. В.) контингента, и одно это доказывает, сколь глубокие корни пустили преобразования Петра I на русской почве».

Не будем спорить с представителем старой русской знати, корни рода которого простираются до времен Рюрика, охватывая все пласты истории Древней и Средневековой Руси. Мы, люди другого времени, знаем, что подобное произошло и в начале двадцатого столетия после Февральской и Октябрьской революций, когда национальный русский государственный контингент почти полностью поменялся на интернациональный, а национальная элита была практически вся уничтожена в годы гражданской войны и политических репрессий.

Итак, кто же стоял во главе национальной политической элиты 1730 года, когда еще тело скоропостижно скончавшегося не без чьей-то активной помощи императора Петра II не успело остыть.

Итак:

«Канцлер империи: граф Гавриила Иванович Головкин, президент Коллегии иностранных дел, член Верховного тайного совета.

Фельдмаршалы действительной службы: князь Михаил Михайлович Голицын-старший; князь Василий Владимирович Долгоруков; князь Иван Юрьевич Трубецкой.

Фельдмаршалы в отставке: Ян Сапега, поляк (вернувшийся к тому времени в Польшу); граф Яков Виллимович Брюс, из семьи шотландских изгнанников, приверженцев якобитов (масонов — С. В.).

Канцлер империи Гавриил Иванович Головкин

Граф Яков Виллимович Брюс

Генерал-анишефы: Иоганн-Бернгард Вейсбах, позднее — граф, из семьи богемских выходцев; Герман-Иоганн фон Бон, немец; Петр Петрович Ласси, генерал-губернатор балтийских губерний, позднее — фельдмаршал и граф, осужденный на изгнание из Ирландии за приверженность к якобитам; Михаил Афанасьевич Матюшкин, двоюродный племянник царя Алексея; граф Миних, родом из Ольденбурга, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-директор <...>, генерал-губернатор Петербурга, вице-президент Военной коллегии <...>; Даниил Павлович Апостол, гетман Малороссии; Язужинский, обер-цталмейстер, а позднее граф, польского происхождения; князь Иван Алексеевич Долгоруков, обер-камергер.

**Генерал-аншеф, лишенный чина и сосланный в деревню:
Иван Иванович Бутурлин.**

Адмиралы: Петр Иванович фон Сиверс, вице-президент <...> Адмиралтейств-коллегии, бывший офицер датского морского флота, из Голишинской семьи; Томас Гордон, шотландец, из семьи изгнанников-якобитов, племянник того самого генерала Патрика Гордона, который разбил и уничтожил стрельцов.

Действительные тайные советники: граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин; князь Василий Лукич Долгоруков; князь Дмитрий Михайлович Голицын; барон, затем граф Андрей Иванович Остерман, выходец из Вестфалии, вице-канцлер, вице-президент Коллегии иностранных дел, обер-гофмейстер Петра II, а также и двух предыдущих правителей, член Верховного тайного совета; князь Иван

Федорович Ромодановский; граф Александр Гаврилович Головкин, посланник в Гааге, и еще двое князей Долгоруковых, членов Верховного тайного совета: Алексей Григорьевич и Михаил Владимирович.

Генерал-лейтенанты: Григорий Петрович Чернышев, позднее — граф; Иван Михайлович Головин; Федор Гаврилович Чекин; Штафф, немец; Иван Яковлевич Дюпре, француз; Михаил Яковлевич Волков; Вильгельм Виллимович ван Делден, голландец; Иван Ильич Дмитриев-Мамонов, сенатор; Андрей Иванович Ушаков, позднее — граф; князь Григорий Дмитриевич Юсупов, сенатор; Семен Андреевич Салтыков, сенатор, позднее — граф; князь Егор Юрьевич Трубецкой; Иван Михайлович Лихарев; Василий Яковлевич Левашов; Федор Николаевич Балк; Кристоф Урбанович, поляк; де Кулон, француз; Александр Иванович Румянцев, позднее — граф; барон фон Шверин, мекленбургец; Петр Богданович Лефорт, швейцарец, племянник знаменитого фаворита Петра I и кузен Саксонского и Польского посла в России; Вильгельм Геннин, голландец; Владимир Петрович Шереметев; Семен Григорьевич Нарышкин; граф Оттон-Густав Дуглас, швед из семьи шотландского происхождения (позже выслан из страны — С. В.); князь Семен Федорович Мещерский и грузинский царевич Бакар, старший сын царя Вахтанга.

...Тайные советники (в алфавитном порядке): граф фон Бассевич, первый министр герцога Голштинского; Петр-Михайлович Бестужев-Рюмин, позднее — граф; граф Савва Лукич Владиславич-Рагузинский, иллириец; два брата, князья Долгоруковы: Сергей Григорьевич и Иван Григорьевич; два князя Голицына: Михаил Михайлович-младший, сенатор и его племянник Сергей Дмитриевич, посланник в Берлине; граф Иван Гаврилович Головкин; Алексей Васильевич Макаров, Федор Васильевич Наумов, сенатор; Иван Никифорович Плещеев; Алексей Львович

Плещеев, московский губернатор; Рацки, поляк, посланник России в Митаве; Василий Петрович Степанов, секретарь Верховного тайного совета и в этом звании — очень важное лицо; Дмитрий Андреевич Шепелев, гофмейстер; князь Алексей Михайлович Черкасский, сенатор.

...Действительные статские советники (в алфавитном порядке): Павел Федорович Балк-Полев; Алексей Петрович Баскаков; оба брата Бестужевы-Рюмины, позднее графы: Михаил Петрович, посланник в Варшаве и в Дрездене, и Алексей, посланник в Копенгагене, позднее — канцлер; Алексей Юрьевич Бибииков; оба брата Блюментроста (отец которых, немец по происхождению, был личным врачом царя Алексея, царя Федора, царевны Софьи и царя Петра I); Иоган-Готтлиб <...> и Лауренс <...>; Беттихер, немец, посланник России в Гамбурге; Александр Бредихин; Иван Иванович Бутурлин, сенатор; Петр Вельяминов-Зернов; Матвей Федорович Воейков, прокурор Сената и генерал-рекетмейстер; князь Алексей Дмитриевич Голицын; князь Михаил Гаврилович Головкин; барон фон Габихшталь, обер-церемонимейстер, бывший посланник Мекленбурга-Шверина в России, немец, из семьи швейцарского происхождения; Алексей Дашков; Василий Афанасьевич Дмитриев-Мамонов; Ергольский; Алексей Зыбин; Илья Исаевич Исаев; Иван Колтовский; Иван Иванович Кропотков; князь Александр Борисович Куракин, посланник в Париже; Людвик Ланчинский, поляк, русский посланник в Вене; граф Рейнгольд фон Левенвольде, лифляндец; граф Платон Иванович Мусин-Пушкин; Василий Яковлевич Новосильцев, сенатор; Карл фон Принзенстверна, вице-президент <...> Камер-коллегии, швед; Михаил Алексеевич Салтыков; Сергей Секиотов; барон Александр Григорьевич Строганов; Михаил Андреевич Сухотин, президент Вотчинной коллегии; Фик, немец, президент Юстиц-коллегии; Иван Антонович Черкасов, позднее — барон; барон

Петр Павлович Шафиров; Иван Петрович Шереметев; князь Иван Андреевич Щербатов, посланник в Мадриде.

Действительный статский советник в отставке Матвей Дмитриевич Олсуфьев».

Это полный список первых лиц империи на 1730 год.

1730 год — это год, когда Россия, неожиданно для самой себя, оказалась на историческом перепутье, и ей нужно было сделать свой выбор для пути в собственное будущее. *«Среди наших соотечественников, — пишет П. В. Долгоруков, — за абсолютную власть выступало незначительное число семей, связанных с герцогиней Курляндской: Салтыковы, Трубецкие, Головкины, старый князь Ромодановский; остальные же русские были обуреваемы жаждой свободы...».*

Политическим инженером новой конструкции российской монархии выступал Генрих Фик, помощник якобита на русской службе, единомышленника масона Кейта — Якова Брюса, который занимал официальное государственное место во второй строчке «Табели о рангах» Российской империи. По оценке Готлиба, составившего первый биографический словарь русских вельмож, *«Фик был не больше, чем заурядный шпион».* Кстати, рекомендовал его сын аптекаря, специалист по ядам, генерал Вейде — истинный убийца царевича Алексея Петровича, по версии князя П. В. Долгорукова. Им же был ранее сконструирован по шведской модели Верховный тайный совет, ограничивающий самодержавную власть русского монарха:

«Идея Верховного Тайного Совета — идея масонская, а автор этого учреждения Фик, свободный мыслитель в религиозных вопросах, рационалист и материалист. После революции в Швеции в 1720 года, подготовленной масонами, которая покончила со шведским самодержавием, в качестве государственного реформатора России выступает Фик. Он указывает Петру преимущество конституционного устройства и рекомендует ввести его

в России. В одном из своих донесений Фик советовал учредить несколько “высших инстанций”, между которыми следовало распределить “выполнение” распоряжений, вытекающих из царской прерогативы. После смерти Петра Фик стал действовать смелее, и, несомненно, при его участии была учреждена такая высшая инстанция — Верховный Тайный Совет, учреждение которого иностранцы единодушно считали “первым шагом к изменению формы правления по образцу Англии и Швеции”. “Екатерина, — говорит Ключевский, — процарствовала слишком два года благополучно и даже весело, мало занимаясь делами, которые плохо понимала, вела беспорядочную жизнь, привыкнув, несмотря на свою болезненную полноту, засиживаться до пяти часов утра на пирушках среди близких людей, распустила управление, в котором, по словам одного посла, все думают лишь о том, как бы украсть, и в последний год жизни истратила на свои прихоти до шести с половиной миллиона рублей на наши деньги...”» (Иванов В. Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. М., 2008).

В этот период масонство начинает пускать свои корни в России как тайная шпионская организация, точнее, как тайные шпионские организации, обслуживающие интересы разных европейских держав — Швеции, Англии, Пруссии, Австрии, Франции, многие главы которых сами возглавляли это «тайное и явное» антихристианское движение, направленное на разрушение сначала католической, а впоследствии и православной церкви, являющихся по существу государствообразующей идеологией. Разрушая церковь, масоны разрушали государства, захватывая в них власть. Так было в Швеции, так было в Англии, а затем во Франции.

Конфликт между «птенцами» произошел сразу же после их победы: посадив на трон Мавру Скавронскую, они не смогли договориться насчет ее преемника. Казалось бы,

для всех них было очевидно, что, будучи убийцами законного наследника трона, царевича Алексея Петровича, они подпишут себе смертный приговор, если возведут на российский трон его сына — внука царя Петра I Петра II Алексеевича, который обязательно отомстит за смерть своего ни в чем не повинного отца.

Но дядей юного Петра Алексеевича был сам император Священной Римской империи (то есть Австрии) Карл VI, женатый на старшей сестре Шарлотты Брауншвейгской, матери царевича.

И вот тогда неожиданно для многих «птенцов» образовалась при дворе «австрийская партия», которую возглавил... светлейший князь Александр Данилович Меншиков. Случай, конечно, парадоксальный, но не единственный в этой истории: завещание о наследнике Петре Алексеевиче, составленное по приказу императрицы Екатерины I, подписала от ее имени родная дочь Петра I, царевна Елизавета Петровна (которую противники царевича Петра рассматривали как его политическую альтернативу).

Александра Даниловича банально купили, подарив ему герцогство Козельское в Силезии и пообещав, что Петр Алексеевич обязательно женится на дочери светлейшего князя и таким образом создаст новую царствующую династию России Романовых-Меншиковых. А уж убеждать бывшую свою наложницу — императрицу Екатерину — светлейший умел... Она и пикнуть против него не посмела. А тот, кто «пикнул» из «птенцов», оказался на самой дальней восточной окраине России, без чинов, наград и имущества...

Как пишет О. Платонов, *«одним из первых известных российских масонов стал крещеный еврей П. П. Шафиров (умер в 1739 году), занимавший при Анне Иоанновне высший пост президента Иностранной Коллегии, то есть главы внешнеполитического ведомства».*

**КАМЧАТСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ
≡ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ≡**

С. И. ВАХРИН

МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР

Часть I

ЦАРСКОЕ СЕМЯ

ООО «Свое издательство»

199053, Санкт-Петербург,

ул. Репина, 41

Телефон: (812) 900-21-45

Сайт: isvove.ru

Почта: editor@isvove.ru

Заказ № 1915-1

Подписан в печать 25.08.2017

Тираж 100 экз.

Отпечатано в собственной типографии

ООО «Свое издательство»